

Никонова В. Г.

ТИПЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ РЕЧЕВОЙ КОРРЕЛЯЦИИ: КОРРЕЛЯТ-ЭКВИВАЛЕНТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ТРАГЕДИИ В. ШЕКСПИРА «ГАМЛЕТ»)

В статье описана процедура выделения одного из типов межъязыковой речевой корреляции – коррелят-эквивалента в двух его разновидностях: абсолютного коррелят-эквивалента и относительного коррелят-эквивалента. Явление корреляции на межъязыковом уровне исследуется на материале трагедии В. Шекспира «Гамлет» и ее русских переводов XIX–XX вв.

Ключевые слова: межъязыковая речевая корреляция, художественный перевод, коррелят-эквивалент.

Никонова В. Г. Типи міжмовної мовленнєвої кореляції: корелят-еквівалент (на матеріалі російських перекладів трагедії В. Шекспіра «Гамлет»). – Стаття.

У статті описано процедуру виокремлення одного з типів міжмовної мовленнєвої кореляції – корелят-еквівалента у двох його різновидах: абсолютного корелят-еквівалента та відносного корелят-еквівалента. Явище кореляції на міжмовному рівні досліджується на матеріалі трагедії В. Шекспіра «Гамлет» та її російських перекладів XIX–XX ст.

Ключові слова: міжмовна мовленнєва кореляція, художній переклад, корелят-еквівалент.

Nikonova V. G. Types of cross-language speech correlation: correlative equivalent (based on the Russian translation of the tragedy by W. Shakespeare “Hamlet”). – Article.

The article focuses on the procedure of distinguishing one of the types of interlingual speech correlation – correlate-equivalent in its two subtypes: absolute correlate-equivalent and relative correlate-equivalent. The phenomenon of correlation on the interlingual level is studied on the material of W. Shakespeare tragedy “Hamlet” and its Russian translations of XIX–XX centuries.

Key words: interlingual speech correlation, literary translation, correlate-equivalent.

Явление корреляции рассматривалось учеными в ряде работ по стилистике (И.М. Астафьева, И.Т. Головкина, В.А. Кухаренко и другие), грамматике (Г.А. Вейхман, В.Г. Гак, В.П. Кобков, Р.Я. Шапиро и другие), лексикологии (О.С. Ахманова, В.А. Храменкова и другие), фразеологии (В.Л. Дашевская, Л.П. Жантлесева, В.П. Жуков, А.В. Кунин, С.А. Мошашвили, В.Г. Никонова и другие) и некоторым другим лингвистическим дисциплинам. В теории перевода проблема корреляции как таковая не ставилась, хотя фактически решалась при установлении межъязыковых соответствий между элементами языка оригинала (преимущественно лексико-семантическими) и средствами языка перевода (Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров и другие). Признавая первостепенную важность максимального совпадения содержания оригинала и перевода, большинство исследователей рассматривают эквивалентность и адекватность перевода оригиналу как основной признак и условие перевода, отличающее его от других способов передачи содержания иноязычного текста (реферата, аннотации, пересказа и так далее). Поскольку эквивалентность («полнозначность», «адекватность» и прочее) является условием перевода, задача переводчика заключается в том, чтобы как можно точнее определить это условие.

Цель статьи – рассмотреть проблему межъязыковой речевой корреляции в русских переводах пьес В. Шекспира и описать один из типов межъязыковых речевых коррелятов – коррелят-эквивалент. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: 1) определить понятие «межъязыковая речевая корреляция» как клю-

чевое для художественного перевода; 2) выделить и описать один из типов межъязыковых речевых коррелятов – коррелят-эквивалент.

Материалом для анализа послужил монолог Гамлета «*To be or not to be...*» из трагедии В. Шекспира «Гамлет» и его семнадцать переводов на русский язык, сделанных на протяжении XIX–XX вв.

Ключевым понятием в лингвистике перевода является понятие «эквивалентность» [1]. Вопрос о сущности эквивалентности решается с позиций прагматики перевода. В переводе, который Е. Нида считает «самым близким естественным эквивалентом исходного сообщения», внимание направлено «не столько на исходное сообщение, сколько на реакцию получателя» [4, 166]. Поэтому переводчик должен стремиться не к тому, чтобы как можно более полно передать форму и содержание исходного сообщения, сколько к тому, чтобы получить «эквивалентный эффект» воздействия на получателя, «вызвать определенный тип поведения».

В лингвистической литературе широко распространено мнение о том, что понятие эквивалентности не может быть единым для всех видов перевода. В каждом отдельном случае степень смысловой общности определяется рядом объективных и субъективных факторов, не может быть одинаковой или заданной заранее для всех переводов. Эти различия являются основой для выделения уровней и видов эквивалентности. В.Н. Комиссаров, например, говорит о пяти типах эквивалентности между оригиналом и переводом в зависимости от степени смысловой общности,

которую допускают языковые особенности сопоставляемых текстов [2, 59–97].

Наличие эквивалентности между оригиналом и переводом предполагает наличие отношений взаимной обусловленности между оригиналом и переводом на любом уровне: на уровне языковых единиц (слов и устойчивых словосочетаний), на уровне речевых образований (свободных словосочетаний, предложений и отрезков текста). Эти отношения между операциональными переводческими единицами в тексте оригинала и их иноязычными соответствиями в тексте перевода можно рассматривать как коррелятивные, а иноязычные соответствия – как **межъязыковые корреляты**. В теории перевода корреляция понимается как соотношенность элементов текста исходного языка (далее – ИЯ) с элементами текста языка перевода (далее – ПЯ).

Явление корреляции на межъязыковом уровне исследуется на материале пьес В. Шекспира и их русских переводов XIX–XX вв. В частности, анализу подвергаются межъязыковые корреляты тропов в языке В. Шекспира – лексико-фразеологических изобразительно-выразительных средств, в которых слово употребляется в переносном значении. Важнейшими тропами являются метафора, метонимия, эпитет, синекдоха, ирония, олицетворение, гипербол, литота, аллегория, перифраз, антономазия.

Переводчик художественного произведения стремится как можно точнее передать «дух» оригинала «буквой» перевода. При этом он сталкивается с многочисленными трудностями как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Особую сложность для переводчика составляет адекватная передача тропов, то есть всех видов образного употребления языковых единиц (слов и фразеологизмов) и речевых образований (переменных словосочетаний и предложений). Тропы – наиболее информационно насыщенные элементы текста, их передача в переводе часто сопровождается смысловыми потерями. То, как переводчики решают вопрос о том, что теряется, а что сохраняется неизменным, может быть наглядно продемонстрировано на материале одного и того же текста в разных переводах, сделанных в разные исторические эпохи.

Тропы как образные средства в концентрированной форме содержат все виды информации, передающей смысл текста; они воплощают «дух» оригинала. Изучение способов передачи тропов как наиболее информационно насыщенных элементов текста средствами ПЯ является сложной проблемой художественного перевода, так как при работе над высокохудожественным текстом в задачу переводчика входит понимание не только того, что говорит автор, но и того, как он это говорит, что он при этом имеет в виду. Иными словами, цель художественного перевода – воспроиз-

ведение смысла текста средствами ПЯ, то есть, по мнению Л.А. Черняховской, создание «такого текста на ПЯ, который при его восприятии новым адресатом давал бы ему тот же качественный состав информации, вне зависимости от степени и способов ее экспликации в тексте на ИЯ» [3, 37]. Однако даже самый удачный перевод не будет означать для читателя перевода того, что значит оригинал для читателя оригинала. В науке о переводе с достаточной полнотой раскрываются социально-исторические, национально-этнические, литературно-лингвистические и другие закономерности, одни из которых способствуют достижениям перевода как особого вида межъязыковой коммуникации, а другие препятствуют его успеху. В силу указанных причин межъязыковые речевые корреляты в текстах на ПЯ передают информацию, содержащуюся в тропах на ИЯ, с разной степенью полноты.

В результате применения комплексного лингвостилистического анализа семантики слов-компонентов выявляются информационные компоненты тропов в тексте на ИЯ. Такая же процедура анализа проводится для выявления информационных компонентов коррелятов, соотношенных с тропами в текстах на ПЯ. Сопоставление семантического содержания тропов и их межъязыковых коррелятов обнаруживает разную степень их смысловой общности. Отношения тождества, сходства или различия между семантикой тропов на ИЯ и их коррелятов на ПЯ обуславливают различные типы коррелятивных отношений между ними, что позволяет выделить разные типы межъязыковой речевой корреляции: коррелят-эквивалент, коррелят-аналог, коррелят-вариант, смысловой коррелят, нулевой коррелят.

Отношения эквивалентности между тропами на ИЯ и их коррелятами в текстах на ПЯ устанавливаются только в том случае, если смысловая общность между тропами и их коррелятами максимальна, они полностью тождественны как в плане содержания, так и в плане выражения. Корреляты, вступающие с тропами на ИЯ в отношения эквивалентности, называются коррелятами-эквивалентами.

Под **коррелятом-эквивалентом** понимается межъязыковой речевой коррелят, функционально равноценный и коммуникативно равнозначный оригиналу, тождественно воспроизводящий компонентный состав, структурно-синтаксическую организацию и семантику оригинала в акте речевой коммуникации.

Выделяются два вида коррелята-эквивалента: абсолютный коррелят-эквивалент и относительный коррелят-эквивалент.

Абсолютный коррелят-эквивалент характеризуется следующими параметрами:

1) полное совпадение компонентного состава коррелята с оригиналом, то есть возможность указать в переводе соответствие каждому знаменательному слову оригинала;

2) полный параллелизм структурно-синтаксической организации, то есть воспроизведение коррелятом структуры тропа на ИЯ без изменения конструкции и без изменения порядка слов;

3) тождественное соответствие смысла, то есть передача всех информационных компонентов оригинала и перевода;

4) функционально-коммуникативная равноценность и тождественность прагматической направленности коррелята и оригинала.

Тождественность смысла тропов и их коррелятов-эквивалентов определяется на уровне значений словесных знаков, соотнесенных в оригинале и в переводе, так как информация, передаваемая тропами, выражается совокупностью значений слов, которые их составляют.

Значение слова, состоящее из денотативного, сигнификативного и коннотативного аспектов, представляет сложный информативный комплекс, отражающий различные аспекты обозначаемых объектов и отношение к ним членов говорящего коллектива. В свою очередь, значение слова – это один из лексико-семантических вариантов в семантической структуре многозначного слова. Идентичное воспроизведение в переводе лексико-семантического варианта в смысловой структуре тропа на ИЯ (каждого из его компонентов) является основанием для установления семантической тождественности словесных знаков, соотнесенных в оригинале и в переводе. Коррелят, компоненты которого семантически тождественны компонентам оригинала, считается коррелятом-эквивалентом.

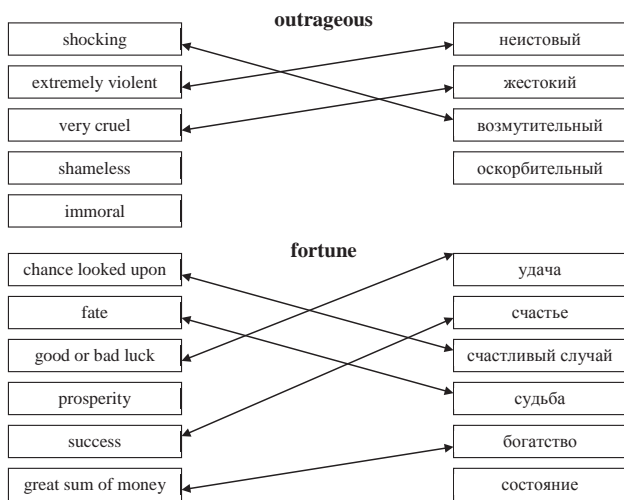

Рис. 1. Лексико-семантические варианты в семантической структуре компонентов тропа *outrageous fortune*

Таким образом, при отношениях эквивалентной корреляции корреляты точно воспроизводят как план выражения, так и план содержания оригинала, то есть абсолютные корреляты-эквиваленты передают то, что сообщается в оригинале, и теми же словами.

Рассмотрим, например, троп *outrageous fortune* из монолога Гамлета «*To be or not to be*» (Hml) в одноименной трагедии. Его образность создается в результате использования эпитета *outrageous*, который в этом примере является разновидностью определения, отличающегося от обычного переносным характером выражающего его слова и наличием в нем эмотивных, экспрессивных и оценочных коннотаций, благодаря которым становится понятным отношение автора к предмету.

Семантическая структура компонентов тропа *outrageous fortune*, приведенная в OALD и в APC, представлена на рис. 1.

Троп *outrageous fortune* соотносится с тремя абсолютными коррелятами-эквивалентами: *оскорбительная судьба* (Пол.), *неистовая судьба* (Гн.), *судьба жестокая* (К.Р.). Компоненты коррелятов тождественны лексико-семантическим вариантам в семантической структуре слов, соотнесенных с ними в оригинале (см. рис. 2).

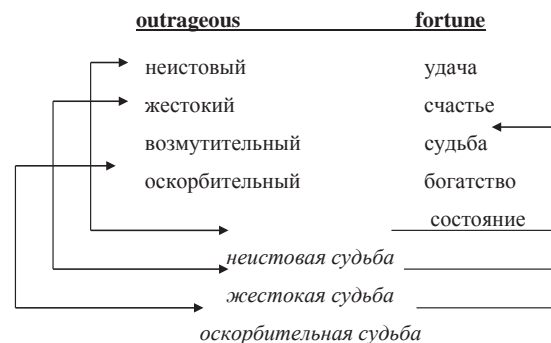

Рис. 2. Воспроизведение лексико-семантических вариантов тропа *outrageous fortune* в абсолютных коррелятах-эквивалентах

<i>violent</i> – 1. Using, showing, accompanied by, great force; 2. Caused by violent attack; 3. Severe [OALD, 453].	<i>неистовый</i> – 1. Находящийся в состоянии неистовства, исступления; несдержанный в проявлении своих чувств. 2. Чрезвычайно сильный в своем проявлении [СРЯ, т. 2, 443].
<i>cruel</i> – 1. Taking pleasure in the suffering of others; ready to give pain to others. 2. Causing pain or suffering; showing indifference to the sufferings of others [OALD, 207].	<i>жестокий</i> – 1. Крайне суровый; безжалостный, беспощадный. 2. Очень сильный, выходящий за пределы обычного [СРЯ, т. 1, 480].
<i>shocking</i> – 1. Very bad or wrong. 2. Causing shock. 3. (colloq) bad [OALD, 265].	<i>оскорбительный</i> – способный оскорбить, содержащий в себе оскорбление [СРЯ, т. 2, 647].

Корреляты-эквиваленты тождественно воспроизводят все компоненты значения тропа, передают его эмотивно-экспрессивную и оценочную коннотацию, создают образ, адекватный оригиналу.

Смысловая тождественность тропа на ИЯ и его коррелятов на ПЯ подтверждается сравнением словарных дефиниций лексико-семантических вариантов тропа и соотнесенных с ними компонентов коррелятов-эквивалентов:

Тождественная передача всех информационных компонентов тропа *outrageous fortune* его абсолютным коррелятом-эквивалентом *оскорбительная судьба* (Пол.) показана на рис. 3.

Абсолютный эквивалент развернутой метафоры *the undiscovered country from whose bourn no traveller returns* (неоткрытая страна, из пределов которой не возвращается ни один путешественник (М.М.)) не только воспроизводит компонентный состав и структурно-синтаксическую организацию оригинала, но и передает денотативно-сигнификативный аспект значения и сохраняет стилистическую тональность тропа на ИЯ. Лексико-семантические варианты в семантической структуре тропа тождественно воспроизведены в этом корреляте-эквиваленте (переводы даются по APC).

<i>discover</i>	1) узнавать, обнаруживать, раскрывать; 2) делать открытие, <i>открывать</i> .
<i>country</i>	1) <i>страна</i> ; 2) родина, отечество; 3) деревня; 4) периферия, провинция; 5) местность; 6) область.
<i>bourn</i>	1) граница; 2) удел; 3) (поэт) область, сфера, <i>пределы</i> .
<i>traveller</i>	1) <i>путешественник</i> ; 2) (техн) бегунок.
<i>to return</i>	1) <i>возвращать</i> , оставлять; 2) <i>возвращаться</i> , идти обратно.

Функционально-стилистический компонент коррелята также тождественен оригиналу, так как традиционно-поэтическому слову *bourn* соответствует слово *пределы*, которое характерно для поэтической речи, что подтверждается наличием соответствующей словарной пометы: *пределы* (трад.-поэт.) – край, страна [СРЯ, т. 3, 364].

Шекспировское выражение «*to be or not to be*» соотносится с абсолютным коррелятом-эквивалентом «*быть или не быть*» в тринадцати текстах на ПЯ из семнадцати, а также с другим коррелятом-эквивалентом – «*жить или не жить*» в двух текстах (Сок., Кан.). Каждый из коррелятов тождественно воспроизводит один из лексико-семантических вариантов в семантической структуре глагола *to be*: 1) *быть*, существовать; 2) *жить*, находиться, бывать (APC).

Море бед (Крон., Кан., Рад., Б.П.) рассматривается как абсолютный коррелят-эквивалент метафоры-гиперболы *a sea of troubles*, так как *беда*

тождественно соотносится с одним из значений в семантической структуре *trouble*: 1) беспокойство, волнение; тревога; забота, хлопоты; 2) затруднение, усилие; 3) неприятности, горе, *беда*; 4) волнение; беспорядки; 5) болезнь (APC).

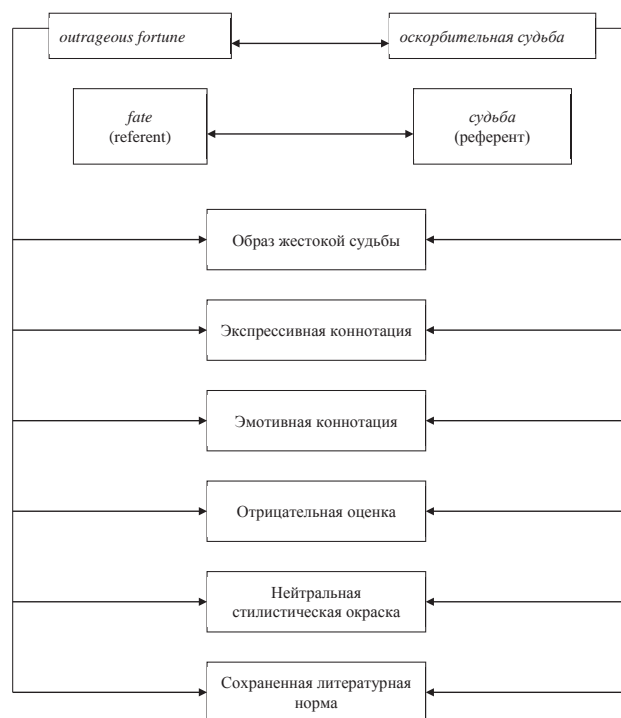
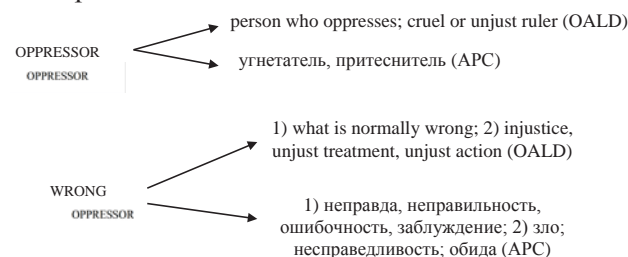

Рис. 3. Тождественное воспроизведение семантики оригинала абсолютным коррелятом-эквивалентом

Абсолютные корреляты-эквиваленты сочетания *the oppressor's wrong* – неправда притеснителя (Ав.), *несправедливости угнетателя* (М.М.) – соответствуют лексико-семантическим вариантам в семантической структуре слов-компонентов оригинала:

Относительные корреляты-эквиваленты тождественно передают семантику оригинала, то есть все элементы значения слов-компонентов тропов на ИЯ. Однако они имеют некоторые отличия в плане выражения, которые все же не влияют на их содержание, а именно:

1) неполный параллелизм компонентного состава, который выражается в расширении (добавлении слов) или сужении (отсутствии в переводе некоторых слов-компонентов оригинала);

2) использование в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ним отношением прямой или обратной трансформации.

Указанные отклонения в плане выражения – величина переменная. Коррелят может не соответствовать оригиналу по какому-нибудь одному признаку (либо по компонентному составу, либо по структурно-синтаксической организации).

Например, расширение компонентного состава наблюдается в относительных коррелятах-эквивалентах, приведенных ниже.

Who would these fardels bear? – Кто нес бы бремя жизни? (Крон.); *Кто бы на земле нес этой жизни груз?* (Гн.), что обусловлено следующим: *fardel* – 1) узел (с вещами); 2) бремя; груз (АРС); *bear* – 1) носить; *нести*; переносить, перевозить; 2) выдерживать; нести груз, тяжесть; поддерживать, подпирать (АРС).

And makes us rather bear those ills we have – Заставлял скорей сносить зло жизни (Вр.); *И заставляет нас скорей терпеть зло жизни* (Рос.), что обусловлено следующим: *ill* – 1) зло, вред; 2) (мн.) несчастья (АРС).

Отклонения на синтаксическом уровне отмечаются между образно-метафорическим тропом «*The spurns that patient merit of the unworthy takes*» и его относительными коррелятами-эквивалентами: «*Все пинки, получаемые терпеливым достоинством от недостойных*» (Кан.), «*Пинки, что терпеливый и достойный от недостойных получает*» (Рад.).

Эти отклонения заключаются в следующем:

1) придаточное определительное предложение передается деепричастным оборотом *все пинки, получаемые...*;

2) словосочетание с подчинительной связью в оригинале *patient merit* соотносится со словосочетанием с сочинительной связью в переводе – *терпеливый и достойный*.

Однако, несмотря на отсутствие равнозначности в структуре, троп и коррелят тождественны в семантике. Эквивалентность тропа и коррелята определяется тем, что компоненты коррелята соответствуют лексико-семантическим вариантам в семантических структурах компонентов тропа, что подтверждается такими словарными дефинициями: *spurn* – 1) презрительный отказ, отклонение; 2) *толчок ногой* (АРС); *patient* – 1) *терпеливый*; 2) упорный, настойчивый; 3) терпящий, допускающий (АРС); *merit* – 1) *заслуга*; 2) достоинство; 3) качество (АРС); *unworthy* – *недостойный* (АРС); *to take* – 1) брать, взять; 2) захватить, овладеть; 2) ловить; 3) *получать*, выиграть; 4) доставать, добывать (АРС).

В относительных коррелятах-эквивалентах тропа *to suffer the slings and arrows* отмечаются такие отклонения в плане выражения:

1) расширение компонентного состава – *сносить нам стрелы и удары* (Мак.);

2) сужение компонентного состава – *сносить удары* (Пол., Гн., Заг.), *претерпевать удары* (Меск.);

3) изменение синтаксической структуры – *сносить удары стрел* (Вр., Сок.), *терпеть удары, стрелы* (Рад.).

Корреляты-эквиваленты, как абсолютные, так и относительные, образуют сравнительно небольшую группу среди межъязыковых речевых коррелятов – 113 коррелятов-эквивалентов (19% всего количества коррелятов, проанализированных в семнадцати переводах монолога Гамлета «*To be or not to be*»). Немногочисленность случаев эквивалентного перевода можно объяснить рядом причин, прежде всего сложностью самого объекта перевода – тропа как наиболее информационно насыщенного элемента художественного текста, а также влиянием многих факторов на художественный перевод, как лингвистических, так и экстралингвистических.

Литература

1. Арнольд И.В. Эквивалентность как лингвистическое понятие / И.В. Арнольд // Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сб. ст. / И.В. Арнольд. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – С. 39–53.
2. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1980. – 154 с.
3. Черняховская Л.А. Информационные компоненты текста как объект перевода / Л.А. Черняховская // Тетради переводчика / под ред. Л.С. Бархударов. – М. : Высшая школа, 1987. – С. 37–43.
4. Nida E. Towards a Science of Translating / E. Nida. – Leiden : E.J. Brill, 1964. – 331 p.

Словари и справочная литература

АРС – Англо-русский словарь : [53 000 слов] / В.К. Мюллер. – М. : Русский язык, 1992. – 1078 с. ; Англо-русский словарь : [70 000 слов и выражений] / В.К. Мюллер ; отв. ред. Е.Б. Черкасская. – 15-е изд., стереотип. – М. : Советская энциклопедия, 1971. – 912 с.

СРЯ – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. – Т. 1 : А–Й. – 1981. – 696 с. ; Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. – Т. 2 : К–О. – 1982. – 736 с. ; Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. – Т. 3 : П–Р. – 1984. – 752 с. ; Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. – Т. 4 : С–Я. – 1984. – 794 с.

OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – Longman : Oxford University Press, 1982. – 1037 p.

Источники

- Шекспир У. Гамлет. Избранные переводы / сост. А.Н. Горбунов. – М. : Художественная литература, 1985. – 703 с.
- Ав. – перевод Д.В. Аверкиева (1895 г.)
- Б.П. – перевод Б.Л. Пастернака (1940 г.)
- Вр. – перевод М.П. Вронченко (1828 г.)
- Гн. – перевод П.П. Гнедича (1892 г.)
- Заг. – перевод М.А. Загуляева (1861 г.)
- Кан. – перевод П.А. Каншина (1893 г.)
- Крон. – перевод А.И. Кронеберга (1844 г.)
- К.Р. – перевод К.К. Романова (1899 г.)
- Мак. – перевод Н.Н. Маклакова (1880 г.)
- Меск. – перевод А.А. Месковского (1889 г.)
- М.М. – перевод М.М. Морозова (1954 г.)
- Пол. – перевод Н.А. Полевого (1837 г.)
- Сок. – перевод А.Л. Соколовского (1883 г.)
- Рад. – перевод А.С. Радловой (1937 г.)
- Рос. – перевод Н.Н. Россова (1907 г.)
- Hml – Shakespeare W. Hamlet / W. Shakespeare // The Complete Works of William Shakespeare : in 12 vol. – New York : The University Society, 1899–. – Vol. 11. – 1899. – P. 25–159.